

Сирцев. Вѣд.
1872. № 34.

ИЗЪ СРЕДНЕАЗІАТСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ.

Прежнее и нынѣшнее состояніе Ташкента. Зимній сезонъ въ Ташкентѣ. — Работы классныхъ топографовъ въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ. — Реконструкция мангышлакского отряда.

Со времени занятія нами Ташкента (пишутъ въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“) трудно представить себѣ какъ быстро измѣняется физіономія этого города, какъ растутъ потребности и вмѣстѣ съ ними являются и нѣкоторыя удобства, о которыхъ даже не мечтали въ 1866 году. Площадь, на которой раскинулся новый русскій городъ, недавно еще напоминала голую степь; кое гдѣ росли отдѣльно стоящія деревья, не было и признаковъ жилья. Русское населеніе толпилось въ старой коканской цитадели, помещалось въ небольшихъ сакляхъ; лѣтомъ задыхалось отъ жары и пыли; а зимой выживали дожди изъ подъ собственнаго крова. На улицахъ въ продолженіи двухъ или трехъ зимнихъ мѣсяцевъ стояла непролазная грязь. Пробираясь изъ одной избы въ другую, каждый рисковалъ завязнуть или по меньшей мѣрѣ потерять послѣдніе свои галоши. Не прошло и одного года, какъ показались бѣлые домики по разнымъ направленіямъ, настроенные, впрочемъ, какъ будто безъ всякаго, заранѣе обдуманнаго порядка; улицы не успѣли обрисоваться еще; теперь же все это приведено въ общую систему. Длинные аллеи, усаженные молодыми деревьями, прорѣзаютъ весь Ташкентъ вдоль и поперекъ; устраиваются площади, бульвары и скверы; дороги ежегодно шоссировуются и тамъ гдѣ не было возможности проѣхать верхомъ разъѣзжаютъ реборные экипажи; по вечерамъ городъ освѣщается, и пустынное недавно еще мѣсто превратилось какъ бы въ сплошной и оживленный паркъ. По мѣрѣ расширенія среднеазіатской столицы явилась потребность и въ общественныхъ зданіяхъ.

Прежде всего рѣшено было главнымъ начальникомъ края воздвигнуть православный

соборъ, который бы свидѣтельствовалъ туземцамъ о нашей искусствѣ, о нашей архитектурѣ.

Приступая къ первой грандіозной постройкѣ, встрѣтилась тотчасъ-же масса затрудненій въ отсутствіи строительныхъ матеріаловъ. Правда, что въ саратовской части города видимъ высокія мечети, покрытыя глазурью и живописными красками, но эти памятники указываютъ лишь на прошлое богатство страны и на прежнее развитіе здѣсь различныхъ отраслей знанія и производствъ; должно быть давно уже всѣ они замерли; ни одно изъ новыхъ строеній не поражаетъ ни своимъ величіемъ, ни своей изящностью. Весьма вѣроятно, что причина подобнаго упадка народа кроется въ безпрестанныхъ междоусобныхъ войнахъ, раздиравшихъ Среднюю Азію и кончавшихся обыкновенно грабежами. Богачи должны были прятать свои богатства, все движимое имущество обращалось въ деньги, которыя при первой необходимости легко бы было скрыть или зарыть въ землю.

Отсюда упадокъ торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ обѣднѣніе края. Исчезала роскошь, исчезали и потребности. Сарты привыкли довольствоваться скудной пищею, рваными халатами и низенькими саклями. Съ приходомъ русскихъ населеніе какъ бы ожило; зарытое серебро исподволь пускается въ обороты; расширяются производства. Но многіе годы пройдутъ еще пока вкоренившійся страхъ вполне не исчезнетъ, пока не всплывутъ наружу всѣ капиталы, не явится кредитъ и взаимное содѣйствіе.

Въ Ташкентѣ съ 21-го декабря, по словамъ корреспондента „Русскаго Инвалида“, выпалъ снѣгъ и наступили морозы. Такое состояніе погоды для Ташкента событіе рѣдкое и исключительное. Мѣстное населеніе думало, что такая зима, какая была въ прошломъ году, не повторится болѣе; но теперь, судя по началу, и въ нынѣшнемъ году можно ожидать холодной зимы, съ морозами и снѣгомъ.

Зимній сезонъ въ Ташкентѣ начинаеть открываться. Клубъ, благодаря стараніямъ новаго старшины-распорядителя, г. Л—го, воспрянулъ и обнаружилъ такую дѣятельность, какой до сего времени никогда не обнаруживалъ. Въ теченіе праздниковъ и позже затѣвается цѣлая серія различныхъ удовольствій: семейныя вечера, балы, любительскіе спектакли, маскарады будутъ чередоваться одни съ другими. Ташкентское общество оцѣнило заслуги своего старшины-распорядителя и почествовало его, какъ водится, обѣдомъ по подпискѣ.

Любительскихъ труппъ въ Ташкентѣ образовалось теперь двѣ: одна будетъ давать спектакли на клубной сценѣ, а другая въ частномъ домѣ.

На-дняхъ возвратились въ Ташкентъ изъ отдаленныхъ окраинъ округа классные топографы, производившіе въ теченіе лѣта съемку еще необслѣдованныхъ пространствъ на нашихъ границахъ, съ бывшими провинціями Китая. Въ нынѣшнемъ году снято полуинструментально (въ 5-ти верстномъ масштабѣ) 60,000 кв. верстъ, да въ прошломъ году было снято такое же количество. Съемки производились по долинамъ верхняго Или, по Текесу и Кунгесу, и затѣмъ къ сѣверу отъ Борохорскаго хребта до озера Эбуноръ включительно.

Много трудностей и лишеній выпадало на долю нашихъ топографовъ; имъ въ теченіе полугода приходилось работать на мѣстностяхъ дикихъ, пустынныхъ, не населенныхъ, мѣстами топкихъ и болотистыхъ, мѣстами пересѣченныхъ высокими хребтами съ чернѣющими безднами и ледниками.

Топографическія работы, произведенныя прошлымъ и нынѣшнимъ лѣтомъ, приводятъ къ многимъ интереснымъ заключеніямъ и выводамъ. Между прочимъ, сдѣлалась извѣстною связь, существующая между цѣпью обслѣдованныхъ раньше горько-соленыхъ бассейновъ Каспія, Арала, Балхаша и Ала-куля съ цѣпью озеръ, слѣдующихъ далѣе на востокъ. Изслѣдованное въ нынѣшнемъ году озеро Эби-норъ составляетъ

какъ-бы продолженіе Ала-куля, отъ южной оконечности котораго (озеро Джеланащъ-куль) оно отстоитъ на 60 верстъ. Пространство между этими озерами, представляющее ложину между горами, имѣетъ въ ширину отъ 15-ти до 30-ти верстъ; оно покрыто галькою, что ясно обнаруживаетъ, что пространство это служило нѣкогда дномъ воднаго бассейна. Озеро Эби-поръ имѣетъ 57 верстъ длины и около 40 верстъ ширины. Вода въ немъ весьма горько-соленая и содержитъ громадную примѣсь глауберовой соли. Достаточно выпить одну чайную ложечку этой воды, чтобы вода эта подѣйствовала какъ слабительное.

Цвѣтъ воды въ озерѣ, при тихой погодѣ, зеленоватый, но при малѣйшемъ волненіи—бурый, что ясно указываетъ на то, что озеро не глубоко, и дно его по большей части иловатое. Берега озера кругомъ пустынные, и съ сѣвера и сѣверо-западныхъ сторонъ твердые, песчано-каменистые, а съ южной и восточной сторонъ, топкіе и болотистые. Они содержатъ въ себѣ много самоосадочной соли, залегающей обширными пластами, покрытыми сверху слоемъ грязи. Соль эта мѣстами превосходнаго качества и эксплуатируется туземцами. Рыба въ озерѣ водится въ изобиліи.

Изъ озера Ала-куль постоянно дуетъ ужасный вѣтеръ въ долину озера Эби-поръ. Вѣтеръ этотъ столь силенъ, что, по увѣренію туземцевъ, подчасъ загоняетъ людей и цѣлыя стада животныхъ въ озеро.

Снимавшій окрестности озера топографъ, по счастью, не испыталъ столь страшнаго дѣйствія алакульскаго вѣтра; но все-таки и ему пришлось бороться съ его неистовыми порывами такъ что, защищая себя и свой планшетъ, онъ поранилъ свою руку.

Съ западной стороны впадаетъ въ озеро рѣка Боротола, имѣющая длины около 200 верстъ. Рѣка эта вытекаетъ изъ восточныхъ сѣжныхъ склоновъ Джунгарскаго Алатау и течетъ все время по долинѣ, покрытой галь-

кой. Долина только въ верхнихъ и отчасти въ среднихъ частяхъ удобна для кочевокъ и пашень. Но киргизы приходятъ сюда только въ ограниченномъ числѣ на зимовки.

Долину Боротолы и озера Эби-норъ съ сѣвера замѣняютъ Барлыкскія горы, притонъ барантачей (грабителей), которые, подобно стадамъ голодныхъ волковъ, бродятъ по степямъ, ища добычи. Они пробовали было окружить и нашихъ съемщиковъ, въ которыхъ стрѣляли издалека изъ своихъ фитильныхъ мултуковъ; но всегда держались на благородномъ отдаленіи, хорошо сознавая дѣйствительность русскихъ пуль, такъ какъ наши съемщики работали подѣ прикрытіемъ нѣсколькихъ человѣкъ казаковъ.

Между озеромъ и Барлыкскими горами бѣгаютъ неисчислимыя стада кулановъ (животное въ родѣ зебры, и составляющее средину между лошадыю и осломъ), а по берегамъ озера обитаютъ несмѣтныя стаи птицъ (гуси, утки различныхъ породъ, лебеди, аисты, журавли и рыбалки).

Въ озеро, съ правой стороны, впадаетъ рѣка Кійтынъ, теченіе которой можно прослѣдить лишь верстъ на 20 отъ устья; далѣе она теряется въ болотахъ и, затѣмъ, снова обнаруживается въ верхней половинѣ своего теченія.

Мѣстность къ югу отъ рѣки Кійтынъ до подошвы Борохорскаго хребта топкая, солонцоватая, пустынная, покрытая мѣстами особой породы древовиднымъ кустарникомъ, продуктомъ этой почвы.

Конечнымъ пунктомъ топографическихъ съемокъ были развалины китайскаго пикета Куйтунъ, на пересѣченіи дорогъ изъ Кульджи и Чугучака въ Пекинъ. Отсюда до города Манаса только два перехода.

Обѣ названныя дороги проходятъ по мѣстамъ пустыннымъ, незаселеннымъ, но удобны для движенія колесныхъ экипажей.

Отъ озера Эби-норъ на востокъ лежитъ

другое озеро, Эби-госумъ-норъ, окруженное такими же, частью рыхлыми, частью топкими, солончаковыми пространствами, какъ и Эби-норъ.

Съ Мангишлагскаго полуострова въ ту же газету пишутъ: до 1870 года, несмотря на давнее утвержденіе наше на Мангишлакѣ, вліяніе русской власти на мѣстныхъ кочевниковъ было чисто номинальное: сфера его распространялась на весьма ограниченное разстояніе отъ административнаго центра края, Александровскаго форта, и хотя мангишлакскіе киргизы считались русскими подданными, однако, подданство это, при безпрепятственной связи ихъ съ Хивою и безпокойномъ нравѣ ордынцевъ, было, въ дѣйствительности, болѣе чѣмъ сомнительнаго достоинства.

Возстаніе киргизъ-адаевцевъ, три года тому назадъ, и послѣдовавшее, затѣмъ, наказаніе ихъ повело къ установленію въ средѣ ихъ особаго рода управленія и къ болѣе бдительному надзору за ними. Оставалось только, для огражденія спокойствія на полуостровѣ, поддерживать въ кочевника-хъ убѣжденіе, что теперь они уже не номинально, а дѣйствительно подчинены русской власти, даже въ самыхъ дальнихъ своихъ кочевьяхъ. Лучшимъ для этого средствомъ было, конечно, возможно частое посѣщеніе легкими нашими отрядами внутренности мангишлакскихъ степей, которое, сверхъ того, знакомяло бы насъ съ почти неизслѣдованнымъ до того краемъ и приучало бы туземцевъ съ большею довѣрчивостью смотрѣть на вводимые между ними порядки.

Результаты подобнаго образа дѣйствій не замедлили оправдаться на самомъ дѣлѣ: доказательствомъ тому служатъ послѣдовательно произведенныя уже рекогносцировки, какъ бывшаго начальника мангишлакскаго отряда, генералъ-маіора Комарова, такъ и нынѣшняго — полковника Ломакина. Еще лучшимъ подтвержденіемъ успѣховъ нашего вліянія въ средѣ мангишлакскихъ кочевниковъ можетъ служить

рекогносцировка, совершенная полковником Ломакиным, осенью прошлого года.

20 сентября, отрядъ изъ одной сотни терскихъ казаковъ, сотни дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и двухъ наръзныхъ орудей, подъ начальствомъ полковника Ломакина, выступилъ изъ Александровскаго форта, въ юго-восточномъ направленіи, къ Киндерлинскому заливу; при отрядѣ находились также всѣ нанбы, сардари, старшины и почетные бѣи отъ каждаго кочеваго отдѣленія, въ числѣ около 100 человекъ, неотлучно сопровождавшіе начальника отряда во время всего похода. Десяти-дневное продовольствіе люди имѣли съ собою, частью на лошадяхъ, частью на повозкахъ; для доставленія же отряду дальнѣйшаго продовольствія, необходимаго на время движенія въ глубь степи, служила военная паровая шкуна „Бухарецъ“, привозившая его къ заранее опредѣленнымъ, по маршруту, прибрежнымъ пунктамъ.

Переходъ до залива Киндерли, въ 292 версты, совершенъ былъ отрядомъ, какъ нельзя благополучнѣе, въ девять дней. Кочующіе здѣсь туркмены (въ числѣ до 280 кибитокъ) повсюду встрѣчали отрядъ съ величайшимъ радушіемъ: заранее заготавливали кибитки, барановъ для пищи, исправляли колодцы и дорогу; у главныхъ кочевокъ угощали людей свѣжею рыбою и колоссальными арбузами (до 1½ пуда), растущими въ пескахъ Ишанъ-Тюбе, у залива Александръ-Бай. Многіе изъ туркменъ обращались къ полковнику Ломакину съ просьбами о разборѣ ихъ дѣлъ, какъ между собою, такъ и преимущественно съ армянами Александровскаго форта, эксплуатирующими ихъ рыбный промыселъ.

При всей малочисленности кочующихъ на Мангишлакѣ туркменъ, они производятъ довольно значительный ловъ рыбы, на 100 слишкомъ лодкахъ, и количество улова достигаетъ ежегодно до 40,000 пудовъ. Рыба, почти вся, сдается ими армянамъ почти за безцѣнокъ, въ

Уплату старыхъ долговъ, по которымъ туркмены и киргизы рассчитываются добросовѣстно. Ловля рыбы производится, преимущественно острогой, въ заливахъ: Киндерли—лѣтомъ, въ Карабугазѣ и Александръ-Бай—зимою, начиная съ осени, когда вода въ этихъ заливахъ, даже на большой глубинѣ, бываетъ прозрачна, какъ стекло.

Еще весьма недавно, версть на 20 отъ залива Александръ-Бай, находился другой довольно большой и глубокий заливъ Ащи, или Буктурли-Иманъ. Въ сороковыхъ годахъ, въ заливъ этотъ входили съ моря 2-хъ мачтовыхъ шкоуты для нагрузки каменной соли; теперь же кавалерійскій отрядъ нашъ прошелъ по бывшему дну Ащи, отъ колодца Урпека до Улукую. Точно также исчезли и другіе заливы и озера, показывавшіеся на картахъ туркменскаго берега, и изъ которыхъ особенно значительными были: Кара-куль, Батыръ и Кызыкъ, а также озеро Каунды.

Придя къ заливу Киндерли, отрядъ нашелъ тамъ шкуну „Бухарецъ“, выгрузившую продовольствіе; послѣ чего она отправилась обратно въ фортъ, чтобы взять новый запасъ его и доставить, вокругъ полуострова Бузачи, къ заливу Качакъ. На шкунѣ прибыла также стрѣлковая рота апшеронскаго полка, примкнувшая здѣсь къ рекогносцирующему отряду.

Обширному Киндерлинскому заливу угрожаетъ, повидимому, та же участь, какая постигла заливъ Ащи, ибо узкая коса Аба, отдѣляющая Киндерли отъ моря, съ каждымъ годомъ удлиняется и, вѣроятно, скоро совершенно замкнетъ заливъ. Замѣчательно, что на этой косѣ, наибольшая ширина которой 50—60 шаговъ, находится, несмотря на окружающее море, множество колодцевъ прѣсной воды; тутъ же расположено большое число шалашей и землянокъ рыбаковъ туркменъ.

Въ окрестностяхъ Киндерли водится болѣе 100 табуновъ дикихъ лошадей особой породы: ростомъ онѣ менѣе киргизскихъ, на тонкихъ

высокихъ ногахъ, какъ у арабскихъ коней, имѣютъ небольшую красивую голову съ длинными ушами, гриву, частью идущую вдоль всего хребта; онѣ отличаются быстрымъ бѣгомъ. Киргизы иногда дѣлаютъ на нихъ облавы, загоняютъ въ море и тамъ стрѣляютъ. Лошади эти, вѣроятно, принадлежатъ къ породѣ „кулановъ“ — нѣчто въ родѣ зебра, — которыхъ много водится въ сибирской киргизской степи.

Отъ залива Киндерли, отрядъ, послѣ двухдневнаго отдыха, направился къ сѣверо-востоку, къ урочищу Бишъ-Акты, а оттуда къ заливу Качаль (разстояніе 284 версты), мимо Усть-Урта. Несмотря на трудность пути, ежедневную перемѣну воды, большею частью горькой, соленой или кислой и рѣдко прѣсной, а также на рѣзкіе переходы температуры отъ — 4° (по ночамъ) до 30° (около полудня), люди отряда были, все время, здоровы, веселы и бодры. Особенно труденъ былъ переходъ до колодцевъ Сенекъ-Сумса по совершенно безводной, мертвой степи, простирающейся на 76 верстъ, на которой единственными представителями живаго существа являлись массы огромныхъ змѣй и ящерицъ. Пространство это пройдено было кавалеріею въ одинъ, а пѣхотою и артиллеріею — въ два дня. Не доходя 25 верстъ до колодцевъ Сенекъ, отрядъ былъ пріятно пораженъ выѣхавшими на встрѣчу нѣсколькими біями, привезшими, по собственному побужденію, бурдюки съ прекрасной, свѣжей водою. Отъ этихъ колодцевъ, гдѣ сдѣлана была дневка, пѣхота направилась прямою дорогою къ ур. Чопанъ-Ата, а полковникъ Ломакинъ пріѣхалъ туда съ кавалеріею, въ тотъ же день вечеромъ, посѣтивъ предварительно урочище Бишъ-Акты.

Мѣстность, носящая это названіе, закрыта со всѣхъ сторонъ довольно высокими холмами и, изобилуя превосходною прѣсною водою, кормомъ и топливомъ *), представляетъ самое

*) Это единственное мѣсто въ краѣ, гдѣ на пространствѣ, примѣрно, въ 100 квадр. верстъ, растетъ на песчаныхъ холмахъ лѣсъ, состоящій изъ саксаульныхъ деревьевъ, вышиною до 2½ сажень.

удобное мѣсто для зимовокъ кочевниковъ, которые и собираются здѣсь въ значительномъ числѣ. По своему географическому положенію и благоприятнымъ условіямъ мѣстности, пунктъ этотъ могъ бы имѣть большое значеніе, какъ въ административномъ, такъ и, современемъ, въ торговомъ отношеніи.

На Бишъ-Актахъ летучій отрядъ нашъ засталъ два киргизскихъ аула и нѣсколькихъ біевъ отъ ауловъ, кочевавшихъ доселѣ въ хивинскихъ предѣлахъ; такъ какъ послѣдніе не платили еще намъ подати, то, являсь впервые къ полковнику Ломакину, біи ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, внесли и слѣдовавшую съ нихъ подать, по числу 200 кибитокъ. Они же сообщили, что въ Хивѣ была въ то время сильная холера, занесенная и въ ихъ аулы.

Двигаясь далѣе черезъ колодцы Чопанъ-Ата, Дженаша и Теренча (близъ песковъ Сенгиръ-Кумъ), отрядъ нашъ былъ встрѣчаемъ всюду туркменскими и киргизскими аулами съ величайшимъ гостепріимствомъ и почетомъ: мужчины и женщины въ праздничныхъ нарядахъ выстраивались возлѣ своихъ ауловъ, гдѣ для офицеровъ отряда приготовлены были богатые, бѣлые, преимущественно, свадебныя кибитки, убранныя внутри коврами, а иногда и бархатомъ. Вездѣ кочевники довѣрчиво обращались къ начальнику отряда съ разными жалобами, которыя тутъ же и разбирались, при содѣйствіи ихъ представителей, сопровождавшихъ отрядъ.

Отправивъ отъ колодца Учъ-Гезъ къ зал. Качакъ (120 вер.), 25 нанятыхъ верблюдовъ, которые должны были принять подвезенное своевременно шхуною продовольствіе, и доставить его за 80 вер. къ кол. Джангильды (подъ прикрытіемъ всего 9 разсылныхъ всадниковъ), полковникъ Ломакинъ съ отрядомъ достигъ этихъ колодцевъ въ два перехода и сдѣлалъ здѣсь двѣ дневки. Продовольствіе же отряду было привезено разсылными съ самою примѣрною точностью.

12 октября, начальникъ отряда, съ двумя сотнями, выступилъ на полуостровъ Бузачи, а пѣхоту съ артиллеріею направилъ къ колодцу Тус-Су у зал. Качакъ, гдѣ она должна была ожидать его возвращенія. Пользуясь тѣмъ, что стрѣлковая рота, а также и взводъ 3 линейной, прибывшій на мѣсто съ продовольствіемъ, будутъ стоять у Качака лагеремъ близъ того мѣста, гдѣ похоронены, погибшіе въ 1870 г., полковникъ Рукинъ и съ нимъ 14 казаковъ, полковникъ Ломакинъ поручилъ людямъ пѣхоты сложить надъ могилою большую пирамиду изъ камня, вышиною въ 2 саж. и поставить надъ ней деревянный крестъ.

Поѣздку свою по Бузачи полковникъ Ломакинъ совершилъ какъ нельзя лучше, въ 7 дней, но только уже по иному пути, чѣмъ въ 1871 году; теперь именно отрядъ прошелъ слѣдующими колодцами, начиная отъ Джангильды: Кугамъ-Авлія, у зал. Кара-Кичу, затѣмъ, Тартпалы, Удюкъ, Маалимъ до Джидели (95 вер.); отсюда, чрезъ Кизанъ, отрядъ направился къ пескамъ Кизыль-Кумъ и, по колодцамъ Кара-Тюбе и Качакъ, прибылъ, 18 октября, въ Тус-Су, у зал. Качакъ, сдѣлавъ по Бузачи 220 верстъ.

Во время этой экскурсіи по Бузачинскому полуострову, гдѣ кочевники не отставали отъ другихъ своихъ собратій въ оказаніи отряду самаго радушнаго пріема, полковникъ Ломакинъ почти въ каждомъ аулѣ посѣщалъ ихъ кибитки, въ особенности, гдѣ были больные оспою, сильно свирѣпствующею между киргизами и истребляющею много людей. Въ видахъ возможнаго уменьшенія этого зла, киргизы сами прислали нѣсколько мальчиковъ для обученія оспопрививанію. Присутствіе полковника Ломакина на Бузачи послужило также поводомъ къ весьма отрадному факту, указывающему отчасти на то, какія благотворныя послѣдствія можетъ имѣть разумное вліяніе русской власти на туземцевъ. У одного тубушевца, Кульджана, бѣжалъ рабъ, купленный отцомъ

еговъ Хивѣ, и теперь явилсякъ начальнику отряда; но Кульджанъ, не желая имѣть съ бѣжавшимъ никакого дѣла, рѣшился освободить его „Аллахъ-Учунъ“ — во имя Бога. Узнавъ объ этомъ, полковникъ Ломакинъ объявилъ собравшимся у него біямъ, что Кульджанъ поступилъ прекрасно, ибо великій нашъ Государь не желаетъ, чтобы у подданныхъ его были рабы, и что въ Россіи они уже всѣ освобождены. Не успѣлъ полковникъ Ломакинъ окончить этихъ словъ, какъ наибъ Бекбулатъ, сардаръ Ермамбетъ и бій Маяевъ, тутъ же освободили своихъ рабовъ, сказавъ, что они прежде не знали о такой волѣ Государя, а то давно бы сдѣлали это; теперь же они увѣрены, что какъ скоро дойдетъ извѣстіе объ этомъ до прочихъ біевъ, у которыхъ считаютъ здѣсь до 15 рабовъ, то и они не замедлятъ послѣдовать ихъ примѣру. „Такимъ образомъ, говоритъ въ своемъ донесеніи полковникъ Ломакинъ, такъ легко и съ такимъ полнымъ и похвальнымъ сочувствіемъ этому доброму дѣлу, со стороны біевъ, начато здѣсь освобожденіе послѣднихъ, надо полагать, рабовъ, находящихся еще у русскихъ подданныхъ“. Дай Богъ, чтобы это начало нашло отголосокъ и среди другихъ полудикихъ племенъ, на которыхъ распространяется русское вліяніе.

На Бузачи обратило на себя вниманіе замѣчательно быстрое обмеленіе береговъ моря, которое замѣтно было и при обзорѣ восточнаго берега Каспія, отъ форта Александровскаго до Киндерли: заливъ Кара-Кичу, верстъ на 15 въ глубь материка, на западъ, совершенно высохъ, образовавъ рядъ озеръ, по которымъ отрядъ нашъ прошелъ также, какъ и по заливу Ащи. Цѣлая группа острововъ на западномъ берегу Бузачи, показываемыхъ на картахъ, подъ названіемъ Карель, совершенно исчезла; острова эти соединились съ материкомъ, образовавъ нѣсколько озеръ. Въ заливѣ Качакъ, гдѣ прежде, лѣтъ за шесть, глубина доходила до 15 футъ, теперь не болѣе 10.

Возвращаясь къ оставленной у залива Качака пѣхотѣ, полковникъ Ломакинъ встрѣченъ былъ у горы Акъ-Мулла тридцатью бѣлыми верхоми съ ихъ сардаремъ Ессергебомъ и нѣсколькими мальчигами, сыновьями этихъ лицъ; изъ нихъ уже 10 мальчиковъ обучаются съ прошлой осени русской грамотѣ въ сельской школѣ Николаевской станицы близъ форта и дѣлаютъ большіе успѣхи. Прибывъ къ пѣхотному лагерю, начальникъ отряда нашелъ памятникъ надъ могилою Рукина и казаковъ готовымъ. Весь отрядъ, въ сопровожденіи болѣе ста киргизъ, изъ которыхъ многіе участвовали въ нападеніи на отрядъ Рукина, обошелъ вокругъ могилы и сдѣлалъ надъ нею тоекратный залпъ. При этомъ бѣи Кабакъ Ермамбетовъ, служившій при Рукинѣ и съ опасностью жизни давшій знать въ фортъ о бѣдственномъ положеніи нашей партіи казаковъ (за что награжденъ большою медалью „за храбрость“ на георгиевской лентѣ), освободилъ также во имя Бога и въ память о добромъ къ нему расположеніи Рукина, двухъ своихъ рабовъ узбековъ, купленныхъ въ Хивѣ.

На слѣдующій день обѣ сотни отправлены были въ фортъ, чрезъ колод. Кунакъ Су и Тубеджикъ (110 верстъ). Пѣхота же и артиллерія посажены были на шкуну „Бухарецъ“, которая и прибыла благополучно къ форту Александровскому 20 октября, а на другой день вернулась и кавалерія. Во время 32-хъ дневнаго не легкаго степнаго похода, мангишлакскій отрядъ сдѣлалъ всего 1,005 верстъ, безъ всякой потери въ людяхъ и лошадяхъ; при этомъ произведена глазоѣрная съемка пройденнаго пространства и собрано нѣсколько новыхъ любопытныхъ матеріаловъ для описанія столь малоизвѣстной мѣстности. При отрядѣ находился и фотографъ.

Описанная рекогносцировка мангишлакскаго отряда показываетъ, насколько полезны для русскаго вліянія въ степи и для постепеннаго водворенія въ ней порядка и спокойствія, частыя появленія среди кочевниковъ русскихъ

властей и войскъ. Предпринимаемая совершенно съ мирною цѣлью, для ближайшаго ознакомленія съ бытомъ народа, разбора и удовлетворенія его жалобъ и претензій, подобныя посѣщенія вмѣстѣ съ тѣмъ наглядно убѣждаютъ ордынцевъ, что, въ случаѣ возбужденія ими какихъ-либо безпорядковъ или волнѣній, степныя пространства не спасутъ виновныхъ отъ заслуженной кары. Въ этомъ отношеніи, появленіе отряда полковника Ломакина на уроч. Бишъ-Акты, этомъ лучшимъ и привольномъ мѣстѣ зимнихъ кочевьевъ, не могло не произвести внушительнаго впечатлѣнія на туземцевъ. Съ другой стороны и войска извлекаютъ своего рода пользу изъ этихъ походовъ, пріучаясь къ преодоленію трудностей движенія по безводнымъ и безлюднымъ степямъ.

ИЗЪ СРЕДНЕАЗІАТСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ.

Проводы отрядовъ, выступающихъ въ степь.—Жизнь ихъ въ степи.—Встрѣчи отрядовъ, при возвращеніи ихъ изъ степи въ городъ.—Киргизы-барантчи.—Новая мѣра для водворенія спокойствія въ степи.—Почтовое сообщеніе въ краѣ.—Въ какое время года наиболѣе доступна степная дорога для значительныхъ военныхъ отрядовъ.—Общественная жизнь въ Казалинскѣ.—Постоянно повторяющіяся убійства въ рождественскіе праздники.—Курьезный случай.

Не смотря на то, что отряды то и дѣло выступаютъ изъ Казалинска въ степь или возвращаются оттуда, каждое выступленіе и возвращеніе отряда составляетъ событіе, привлекающее многочисленную публику. Собираются провожать отрядъ обыкновенно только военные, да жены и кумушки идущихъ въ походъ солдатиковъ. Происходитъ это оттого, что отрядъ выступаетъ всегда экстренно, и городъ не знаетъ, когда назначено выступленіе. Отрядъ выстраивается на площади слушать напутственный молебень; усердно молятся солдаты; никто не знаетъ, долго ли придется пребыть въ походѣ. Можетъ быть, придется возвратиться назадъ чрезъ три дня, но можетъ быть, придется пребыть въ степи и болѣе полугода. Провести полгода въ степи, стоять все время подъ открытымъ небомъ, не имѣть воды во время жара и топлива въ холодъ, ѣсть одну прѣсную кашу съ бараниной и пить неблагоговинную горькосоленную воду,—вотъ перспектива тѣхъ лишеній, которыхъ отряду не миновать никакими судьбами. Вотъ почему горячо молятся солдатики, отправляющіеся въ степь. Нужно имѣть прочный навыкъ, нужно закалиться въ походахъ, чтобы перенести эти лишенія. Въ Европейской Россіи, если выходитъ баталіонъ, не то что въ походъ, а такъ, на домашнее баталіонное ученіе, выѣзжаетъ на плацъ и докторъ, ѣдетъ за баталіономъ и повозка для больныхъ, а здѣсь — выходитъ отрядъ на неопредѣленное время въ степь, и съ нимъ идетъ только какой нибудь фельдшерскій ученикъ съ крохотнымъ ящичкомъ ме-

дикаментовъ, которыхъ онъ не только къ дѣлу приложить не можетъ, но и названій-то имъ не знаетъ. Заболѣлъ солдатикъ—привяжутъ его на верблюда, замѣняющаго собою лазаретную повозку, дасть ему фельдшеръ рвотнаго или слабительнаго, и качается на верблюдѣ больной до тѣхъ поръ, пока не соберется съ силами, чтобы идти пѣшкомъ, или пока не умретъ.

Встрѣчаютъ отрядъ гораздо торжественнѣе; о возвращеніи его въ городъ знаютъ дня за три. Задолго до назначеннаго часа вступленія отряда въ городъ, по дорогѣ виднѣются группы женщинъ и солдатиковъ, вышедшихъ встрѣтить первыя мужей, а послѣдніе товарищей. Версты за полторы отъ города, встрѣчаетъ отрядъ хоръ музыкантовъ. Отрядъ останавливается, солдатики прихорашиваются, выстраиваются правильно въ ряды и колонна съ музыкой и пѣснями вступаетъ въ городъ, окруженная толпою киргизъ, привлеченныхъ звуками музыки. Любопытное зрѣлище представляетъ эта толпа, особенно лѣтомъ: въ глазахъ рябитъ отъ яркихъ цвѣтовъ матерій, изъ которыхъ шьютъ халаты. Обладатели этихъ халатовъ возсѣдаютъ кто на конѣ, кто на верблюдѣ, а кто и на осѣдланномъ быкѣ; всѣ съ любопытствомъ слѣдятъ за музыкантами, но особеннымъ вниманіемъ пользуется капельмейстеръ, идущій впереди хора и помахивающій палочкою. Киргизы провожаютъ отрядъ до самыхъ крѣпостныхъ воротъ, а потомъ, громко толкуя, разъѣзжаются и расходятся. Впрочемъ, пѣшихъ среди нихъ бываетъ мало: киргизъ не любитъ ходить, къ этому можетъ принудить его только крайняя необходимость; онъ постоянно ѣздитъ верхомъ и ѣздитъ на всѣхъ животныхъ, какія только въ состояніи выдержать тяжесть его тѣла. Ѣздить на телятахъ, на жеребятахъ, на ослахъ, на верблюдахъ. На всѣхъ животныхъ, не говоря уже о верблюдахъ, они ухитряются усаживаться по двое и даже по трое. Хороша картина, когда два здоровенныхъ киргиза усядутся на

маленькаго осла; у животнаго остаются открытыми одна голова, съ длинными ушами, да хвостъ: все остальное, не исключая и ногъ, скрыто подъ сѣдоками. Только въ набѣгъ или, по здѣшнему, на баранту киргизъ ѣдетъ на конѣ и не на одномъ конѣ, а беретъ съ собою двухъ. Устанетъ у него конь, онъ пересядетъ на другаго, а уставшаго поведетъ въ поводу. Такимъ образомъ барантачи проходятъ громадныя пространства, и отрядамъ, высылаемымъ для поимки ихъ, рѣдко удается достигнуть цѣли. Хотя туркестанская пѣхота дѣлаетъ переходы по 60 верстъ въ день по глубокому песку, но настигнуть барантачей ей еще ни разу не удавалось; только казаки и то случайно натыкались иногда на партію лихихъ наѣздниковъ.

Въ послѣднее время принята другая система для водворенія спокойствія въ степи. Прежде отрядъ выходилъ изъ укрѣпленія, какъ только получены свѣдѣнія о скопищѣ хищниковъ; теперь же отряды высылаются для предупрежденія грабежей и высылаются регулярно, въ извѣстные сроки. Раннею весною, когда начинается перекочевка киргизъ изъ хивинскихъ предѣловъ въ наши, выступаетъ отрядъ на Яны-Дарью верстъ за 400 на югъ отъ укрѣпленія. Отрядъ этотъ стоитъ тамъ до тѣхъ поръ, пока перекочевка не кончится.

Когда въ степи появится педножный кормъ, выступаетъ отрядъ въ барсуки и стоитъ тутъ до глубокой осени. Цѣль перваго отряда прикрывать перекочевку киргизъ изъ хивинскихъ предѣловъ въ наши, такъ какъ хивинцы не позволяютъ кочевникамъ оставлять своихъ предѣловъ. Цѣль втораго отряда прикрывать почтовую и караванную дороги отъ наѣздовъ барантачей; безъ этого прикрытія всѣ почтовые станціи были бы разграблены и движеніе каравановъ было бы невозможно. Всѣмъ памятно событія, совершившееся года два тому назадъ на почтовой дорогѣ, когда рѣзали проѣзжающихъ и ни одинъ караванъ не могъ пройти безопасно. Такой порядокъ вещей бу-

детъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока Хивинское ханство будетъ самостоятельно. Пока Хива не будетъ взята, мы не будемъ имѣть дороги къ торговымъ центрамъ Европейской Россіи, потому что сколько бы отрядовъ ни высылали въ степь, для барантачей всегда найдется возможность прорваться сквозь цѣпь пикетовъ и безнаказанно грабить караваны.

Наше почтовое сообщеніе нуждается во многихъ улучшеніяхъ. Пуститься путешествовать на почтовыхъ значитъ рисковать здоровьемъ. Содержать станціи киргизы, не имѣющіе обыкновенія кормить лошадей овсомъ: киргизская лошадь круглый годъ пасется въ степи; отъ того она слаба и скоро становится негодной. Поэтому почтъ-содержатель принужденъ часто перемѣнять лошадей. Сдѣлать это почтъ-содержателю легко; по близости станціи всегда пасется большой табунъ коней. Пріѣхалъ кто-нибудь: два ящика посылаются ловить лошадей. Долго продолжается скачка, пока ящикамъ удастся поймать тѣхъ лошадей, которыхъ приказалъ хозяинъ. Приводятъ лошадей. Съ большимъ трудомъ надѣнутъ на нихъ хомуты. Начинается процессъ запряганія: корневая не идетъ въ оглобли, бьетъ задомъ и передомъ. Ей завязываютъ глаза, затыкаютъ тряпками уши, спутываютъ ноги и когда достигнуть того, что лошадь не можетъ пошевелиться, подвозятъ тарантасъ и кое-какъ запрягаютъ. Пристяжныхъ припрягаютъ съ меньшими церемоніями: двое киргизъ вцѣпляются въ уши лошади, двое или трое, подпирая ее плечами, поставятъ на мѣсто, въ минуту лошадь припряжена. Садится ящикъ—киргизъ, не умѣющій править тройкой, и затѣмъ приглашаютъ садиться пассажира. Корневая освобождается отъ наложенныхъ на нее путъ. Ящики, державшіе пристяжныхъ, отскакиваютъ, гикаютъ и „тройка скачетъ, тройка мчится“. Если мѣстность ровная,—тарантасъ благополучно несется, но случись на дорогѣ какая-нибудь кочка или канавка, тарантасъ падаетъ. На станціяхъ не имѣется никакихъ экипажей; даже

простыхъ телѣгъ нѣтъ. Если сломался тарантасъ, приходится или посылать поломанную часть его въ ближайшій фортъ для починки и ждать на станціи сутокъ двое, пока она будетъ исправлена и доставлена обратно, или же бросить экипажъ на произволъ судьбы, а дальнѣйшее путешествіе совершать верхомъ.

Для почтовой ѣзды въ степи употребляютъ не однѣхъ лошадей, но и верблюдовъ. Ёзда на верблюдахъ считается болѣе надежной, особенно по пескамъ, такъ какъ верблюды, хотя и тихо, но всегда доходятъ до станціи. За то не дай Богъ, если верблюдамъ вздумается *по-нести*: лошадей еще можно направить на дорогу, съ верблюдами это невозможно. Упрямое животное несется куда глаза глядятъ. Трудно представить себѣ, что дѣлается въ это время съ сидящими въ экипажахъ. Бѣднаго путника, какъ мячикъ, подкидываетъ къверху и бросаетъ изъ стороны въ сторону. Съ паденіемъ экипажа лошади останавливаются; но верблюдъ не останавливается и при такой оказіи онъ мчится до тѣхъ поръ, пока отъ тарантаса останутся однѣ щепки. Такова ѣзда по степи лѣтомъ и осенью. Весною не такъ опасно ѣздить: лошадямъ и верблюдамъ не придетъ фантазія понести экипажъ, — отъ безкормицы онѣ чуть живы и съ трудомъ представляютъ ноги. Весною приходится переѣзжать станцію въ 20 верстъ въ продолженіи сутокъ, а если такая станція пройдена въ 5 часовъ, то это большое счастье, выпадающее на долю немногимъ проѣзжающимъ.

Степная дорога доступна для войскъ въ большихъ массахъ только раннею весною, когда отъ растаявшаго снѣгу вода въ колодцахъ прибываетъ и образуется много лужъ снѣговой воды, — или же позднею осенью, когда въ колодцахъ накапливается много дождевой воды. Въ другое время, для большихъ отрядовъ, хотя-бы и раздѣленныхъ на части, воды не хватитъ. Движеніе весною нужно предпочесть уже потому, что можно заранѣе, по количеству выпавшаго снѣга, судить о количествѣ воды въ

колодцахъ; осенью же отрядъ долженъ выйти въ походъ именно въ періодъ дождей, а такъ какъ количество воды въ колодцахъ обуславливается большимъ или меньшимъ количествомъ выпавшаго дождя, то судить заранее о величинѣ частей, на которыя долженъ быть раздѣленъ отрядъ, нѣтъ никакой возможности. Кроме того, весною въ степи является подножный кормъ для вьючнаго скота и лошадей отряда, тогда какъ осенью лошади отряда должны довольствоваться только однимъ ячменемъ. Отрядъ, двинувшись изъ Казалинска, единственного удобнаго пункта для начала экспедиціи, въ началѣ марта, т. е. въ то время, когда у насъ только-только что пробивается зелень, идя на югъ, будетъ встрѣчать все болѣе и болѣе подножного корму, а подойдя къ Хивѣ, застанетъ траву уже въ полномъ цвѣтѣ. Еще одно изъ главныхъ удобствъ весенней экспедиціи то, что люди отряда не будутъ страдать отъ холода и сырости.

Казалинское общество раздѣляется на военное и купеческое. Эти два кружка живутъ совершенно отдѣльно одинъ отъ другаго и сходятся только при какомъ нибудь экстренномъ случаѣ. Военный и купеческій кружки въ свою очередь: подраздѣляются еще на партіи. Такъ, военный кружокъ подраздѣляется на партіи баталіонныхъ офицеровъ, служащихъ при управленіяхъ, и моряковъ. Впрочемъ, моряки не выделяются слишкомъ рѣзко. Въ послѣднее время это раздѣленіе начинаетъ сглаживаться и границы кружковъ обозначаются не такъ рѣзко, какъ прежде. Было время, когда рознь болѣе всего выражалась въ женскомъ персоналѣ общества. Мужчины разныхъ партій еще сходились вмѣстѣ, напримѣръ, хоть въ клубѣ, но жены ихъ никогда не сходились. Даже и въ клубѣ бывать вмѣстѣ не соглашались. Въ посѣщеніи клуба, безъ всякихъ формальныхъ договоровъ, между ними установилась правильная очередь; такъ ужъ всѣ и знали, что если сегодня на танцевальномъ вечерѣ были Ольга Андреевна и Катерина Александровна, то на слѣ-

дующемъ будутъ Катерина Петровна и Марья Николаевна, а тѣхъ уже никакими пряниками на вечеръ заманить нельзя.

Вслѣдствіе раздѣленія общества на маленькія партіи, если случится скандалъ, онъ обсуждается только той партіей, въ которой произошелъ, и за границы кружка рѣдко переходитъ со всѣми подробностями. Но если скандалъ совершился, такъ сказать, передъ лицомъ всѣхъ партій, тогда дѣло другое; толкамъ и пересудамъ не бываетъ конца; являются сплетни, которыя въ свою очередь служатъ поводомъ къ новымъ скандаламъ и дѣло кончается обыкновенно общей ссорой.

Пытались-было соединить все городское общество воедино. По инициативѣ одного высокопоставленнаго лица въ городѣ, состоялась подписка въ члены клуба, безъ различія состояній. До этого времени членами клуба были только офицеры и чиновники, служащіе въ фортѣ; но на первыхъ же порахъ въ новомъ клубѣ случился казусъ. Еще подписка не была закончена, какъ назначенъ былъ выборъ старшинъ: какъ-то случилось, что высокопоставленное лицо, хлопотавшее о созданіи городского клуба, было выбрано только въ кандидаты къ старшинамъ, а однимъ изъ старшинъ его смертельный врагъ. Казусъ этотъ особа сочла за личное оскорбленіе и съ негодованіемъ возвратила свой членскій билетъ въ клубъ. Начавшій свое существованіе при такомъ дурномъ предзнаменованіи, клубъ дурно и кончилъ: дѣла его запутались, онъ вошелъ въ неоплатные долги. Въ прошломъ году изъ боязни дорого заплатить за честь быть членомъ клуба, бывшіе члены не рѣшились возобновить подписки, а придумали взять клубъ на аренду. Вышло уже совсѣмъ плохо: клубъ, изгнанный стараніями обидѣвшагося высокопоставленнаго лица изъ казеннаго помѣщенія, перешелъ въ частный домъ; обстановка его, и прежде не роскошная, послѣ продажи вещей клуба за долги, стала совсѣмъ убогая. Въ тѣсныхъ, низенькихъ, душныхъ комнатахъ, жены изъ не-

военнаго кружка, привыкшія жить точь-въточь въ такихъ же конурахъ, почувствовали себя, какъ дома. Все чаще и чаще стали повторяться сцены на мотивъ „моему идраву не препятствуй“ и наконецъ дошло до того, что драки въ клубѣ стали обычными. Клубъ получилъ названіе „кабака“ и его, за исключеніемъ прикащиковъ, совсѣмъ перестали посѣщать. Въ этомъ году клуба въ городѣ не было; неслышно, чтобы кто нибудь хлопоталъ объ устройствѣ его и въ наступающемъ году. Какъ кажется, всѣ пришли наконецъ къ убѣжденію, что клубъ въ Казалинскѣ не можетъ существовать безъ скандаловъ, а потому объ открытіи его будутъ хлопотать развѣ только одни любители сильныхъ ощущеній.

Въ Казалинскѣ много толкуютъ объ убійствѣ, совершенномъ въ ночь съ 28 на 29 декабря. Часовъ въ 6 утра, на дорогѣ, пролегающей по гласису укрѣпленія, былъ найденъ зарѣзанный солдатъ 8 баталіона. Трупъ лежалъ на шинели, принадлежащей покойному и покрытъ другою солдатскою шинелью. Около трупа валялась принадлежащая покойному кепи, а подъ нимъ оказался статскій картузь. Замѣчательно, что вотъ уже четвертый годъ подъ-рядъ, на рождественскихъ праздникахъ въ Казалинскѣ гибнутъ солдаты. Въ 1869 году въ это же время безъ вѣсти пропалъ солдатъ; слѣды его не открыты до сихъ поръ. Въ 1870 году тоже пропалъ солдатъ таинственнымъ образомъ; отыскали только на берегу Сыръ-Дарьи ремень, принадлежащій исчезнувшему солдату. Въ прошломъ году повторилось тоже самое; всѣ розыски пропавшаго солдата были тщетны: но когда сошелъ снѣгъ, въ степи, версты за полторы отъ города, былъ найденъ совершенно обнаженный трупъ пропавшаго солдатика. Убіиство, случившееся въ этомъ году, замѣчательно по дерзости злодѣя: почти въ равномъ разстояніи, шаговъ за 100 отъ того мѣста, гдѣ найдено тѣло, съ двухъ сторонъ виднѣются часовые, одинъ въ крѣпости, у пороховаго погреба, другой у казачьей корды. Съ третьей стороны шагахъ въ 70-ти стоятъ

домъ. Ни часовые, ни живущіе въ домѣ не слышали ночью никакого шума. Предполагаютъ, что убійство совершено не на этомъ мѣстѣ, а что трупъ принесенъ сюда уже по совершеніи преступленія; во всякомъ случаѣ дерзко хоронить концы преступленія въ виду двухъ часовыхъ. Какъ при всякомъ удобномъ случаѣ, такъ и теперь, произошелъ курьезный казусъ. Когда на мѣсто преступленія явилась полиція, для составленія акта, на снѣгу были замѣчены совершенно свѣжія пятна крови. Идя по свѣжимъ слѣдамъ, полиція пришла къ дому, занимаемому 4 офицерами 8 баталіона. Огромная толпа народа осадила квартиру офицеровъ; одинъ почтенный купчикъ принялъ на себя защиту офицеровъ, увѣряя толпу, что ему очень хорошо извѣстны гг. офицеры, живущіе въ домѣ и что ничего дурнаго о нихъ нельзя и подумать. Оказалось, что кровавые слѣды оставила борзая собака съ больною ногою, принадлежащая одному изъ офицеровъ, который, по полученіи донесенія изъ роты о случившемся, ходилъ на мѣсто происшествія и взялъ съ собою собаку. Видно и собакамъ то нашимъ далеко до московскихъ; тамъ собаки, таская ноги труповъ, наводятъ полицію на слѣды преступленія, а наши, наоборотъ, запутываютъ только слѣды.

Биржевые Вѣст.
1873. №141.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

29 мая 1873 года.

Не принадлежа къ разряду публицистовъ, занимающихся пророчествами относительно будущихъ судебъ разныхъ народовъ, мы тѣмъ не менѣе должны сознаться, что въ движеніи Россіи въ Среднюю Азію есть что-то роковое, predetermined, что наши шаги въ глубь ея были слѣдствіемъ исторической необходимости, которой Россія старалась противиться и однако не могла. Всѣ наши дѣйствія въ Средней Азіи, не исключая и военныхъ, были направлены исключительно къ защитѣ и обезпеченію нашихъ законныхъ правъ, отъ нарушенія которыхъ страдали наши не только азіатскіе подданные, но и тѣ независимыя племена, которыя на нихъ нападали. Принужденная съ 1865 по 1868 годъ занять и присоединить къ своимъ владѣніямъ наиболѣе удобные въ стратегическомъ и колонизаціонномъ отношеніяхъ пункты, Россія съ ревностью и самоотверженіемъ начала дѣлать громадныя затраты кровныхъ русскихъ средствъ для преобразованія своихъ новыхъ владѣній сообразно требованіямъ европейской гражданственности. Къ такому самоотверженію неспособны оказывались доселѣ западно-европейскія народности. Извѣстно, что дефицитъ по управленію Туркестанскаго края, со времени его завоеванія, простирается уже до 12 милліоновъ руб.

Благодѣтельное вліяніе Россіи и новыхъ порядковъ начали понимать и сами средне-азіатцы. Получивъ отъ Россіи въ 1865 году право учредить самоуправленіе, ташкентцы сами скоро отказались отъ этого права и пожелали быть настоящими подданными имперіи. Не ломая тотчасъ же старыхъ обычаевъ и учреждений, Россія уничтожила въ занятыхъ ею мѣстностяхъ только тѣ формы жизни и тѣ порядки управленія, которые осязательно вредили народному развитію и благосостоянію. Она ограничила произволь хановъ, ихъ гаремныхъ любимцевъ и чиновниковъ, вредно сказывавшійся не только на нравственной, но и на социальнo-экономической жизни туземцевъ, освободила послѣднихъ отъ обмановъ муфтіевъ, бековъ и другихъ духовно-судебныхъ лицъ, которые за взятки щадили и миловали кого хотѣли, отняла у туземныхъ судей право смертной казни и узаконила апелляцію въ русскіе мѣстные суды. Кромѣ того Россія понизила подати съ туземцевъ, возвысила заработную плату, усилила въ краѣ торговые обороты чрезъ приливъ русскихъ капиталовъ, ввела необходимѣйшія удобства жизни, о которыхъ азіатцы не имѣли понятія, проложила дороги, — словомъ, ввела такіа улучшения, которыхъ прежде не существовало въ Азіи и безъ которыхъ между тѣмъ не можетъ начаться истинная гражданственность.

Краткость времени не позволила еще Россіи заявить свое проникновеніе въ глубь Средней Азіи болѣе всестороннимъ

цивилизацио́ннѣмъ края, по цивилизацио́нныя задачи ея въ этихъ мѣстностяхъ достаточно уже выяснились ея дѣятельностью въ Сибири. Колонизационное движеніе славянъ по Европейской и по Азіатской Россіи въ своихъ успѣшныхъ результатахъ обусловливалось слѣдующими обстоятельствами: христіанской проповѣдью, мирнымъ введеніемъ гражданственности между инородцами, уже покорившимися, и привлеченіемъ къ себѣ непокорившихся выгодами мирной и спокойной жизни, и наконецъ постепеннымъ превращеніемъ туземцевъ въ русскій элементъ и сліяніемъ ихъ съ русской народностью. Между тѣмъ современная дѣятельность русскихъ въ Средней Азіи далеко не вполне отвѣчаетъ этимъ исторически - опредѣлившимся требованіямъ. Миссіонерское дѣло развито здѣсь весьма слабо и, что особенно важно, встрѣчало противодѣйствіе въ самомъ же правительствѣ: послѣднее не ограничивалось терпимостью по отношенію къ исповѣдникамъ и пропагандистамъ мусульманскихъ вѣрованій, терпимостью которыхъ безъ сомнѣнія находило бы себѣ полное оправданіе; но оно, еще со временъ Екатерины II, поддерживало на свои средства мусульманство, забывая, что усиливать его значитъ усиливать окаменяющее начало, враждебное гражданственности. Среднеазіатское мусульманство — это не тотъ исламъ, который исповѣдывали нѣкогда испанскіе мавры и который по-

терялъ у мавровъ свои специфическія черты нетерпимости и вражды къ просвѣщенію. Въ Средней Азіи магометанство сохранило доселѣ во всей силѣ поименованныя антипрогрессивныя свойства и смѣръ Хивы служитъ лучшимъ доказательствомъ этого. Усиленіе средствъ христіанской проповѣди въ Средней Азіи не было бы посягательствомъ на права совѣсти туземцевъ, оно не могло бы произвести никакихъ волненій, если бы только не нарушало въ отношеніи къ мусульманскому духовенству принципа терпимости. Безъ смягчающаго и просвѣщающаго вліянія христіанства—однѣ полицейскія мѣры надзора никогда не прекратятъ здѣсь такихъ явленій, какъ напримѣръ продажа невольниковъ, которая и до сихъ поръ ведется въ Самаркандѣ — на глазахъ русскихъ властей — почти явно. Христіанское миссіонерство, правильно и широко поставленное здѣсь, явится не религіознымъ только преобразователемъ Средней Азіи: его вліяніе здѣсь, какъ и вездѣ, будетъ всесторонне и отобразится на всемъ строѣ туземной мысли и жизни. Въ видахъ усиленія этого вліянія и сообразно съ тѣмъ, что мусульманскія духовныя лица держатъ въ своихъ рукахъ образованіе народа, было бы здѣсь полезно передать въ руки православнаго духовенства дѣло народнаго обученія. Тогда оппозиціи мусульманскаго духовенства была бы противопоставлена равная и однородная сила, и просвѣщеніе края въ духѣ христіанства пустило бы глу-

бокіе корни, особенно если къ этому дѣлу привлечены будутъ туземцы, принявшіе христіанство.

Второй предметъ русской просвѣтительной дѣятельности въ завоеванныхъ и имѣющихъ быть завоеванными странахъ Средней Азіи есть распространеніе между туземцами европейскихъ практическихъ знаній. Естественныя богатства края весьма велики; почва, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ полосахъ, благодатная. Знаменитая въ древности своимъ богатствомъ Бактрія свидѣтельствуетъ о томъ, что можно сдѣлать въ этихъ мѣстностяхъ при правильной жизни и при усиліяхъ разумнаго управленія. Но за исключеніемъ немногихъ отраслей сельской промышленности на всемъ здѣсь лежитъ пока печать устарѣвшей традиціи и упорной апатіи, которыя могутъ быть уничтожены лишь напоромъ свѣжихъ русскихъ силъ. Усиленіе земледѣлія и, какъ отрасли его, огородничества (съ картофелемъ познакомили туземцевъ русскіе) должно составлять одну изъ первыхъ заботъ русскихъ, такъ какъ съ большимъ прикрѣпленіемъ туземцевъ къ землѣ послѣдуютъ и всѣ необходимыя его результаты, какъ это доказываютъ и общеисторическіе и чисто русскіе опыты. Хлопчатобумажная и шелковая промышленность, при превосходныхъ качествахъ хорошо принявшагося здѣсь американскаго хлопка и туземнаго шелка-сырца, лишь съ приходомъ русскихъ начала подни-

маться изъ прежняго крайне неразвитаго состоянія. Разработка минеральныхъ богатствъ почвы, до прихода русскихъ, то же не шла далѣе кузнечнаго ремесла. Усиленіе горнаго дѣла, фабричнаго производства и каменноугольныхъ промысловъ на средства частныхъ обществъ и черно-рабочими мѣстными силами — вотъ частныя цѣли, которыя Россія должна преслѣдовать для поднятія туземной производительности и въ видахъ уравненія здѣсь государственныхъ доходовъ съ расходами.

Постараемся теперь вкратцѣ обозначить результаты, къ какимъ мы пришли, излагая историческій очеркъ движенія Россіи въ Среднюю Азію. Первое, что мы видимъ, это — то, что всё дѣйствія Россіи здѣсь были неминуемымъ слѣдствиемъ постепеннаго выясненія ея собственныхъ нуждъ съ одной стороны и нуждъ средне-азіатцевъ съ другой. Начавъ дѣйствіями въ видахъ собственной охраны и благосостоянія своихъ новыхъ подданныхъ, Россія затѣмъ слила свои интересы съ интересами присоединившихся къ ней средне-азіатцевъ. Еще въ прошломъ столѣтіи, принявъ добровольное подданство цѣлыхъ племенъ, военнымъ путемъ защищая только свои священные права, признаваемые за каждой націей, и даже въ вынужденныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ не позволяя себѣ ничего подобнаго англійской жестокости, Россія обнаружила самыя гуманныя стремленія,

уважая права и нужды завоеванныхъ племенъ даже съ ущербомъ для себя и для коренной русской народности. Судя по такому началу, можно ожидать, что она въ недалекомъ будущемъ призоветъ своихъ средне-азіатскихъ подданныхъ къ гражданской полноправности, давъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ все средства, какими располагаетъ ее собственная цивилизація. По мѣрѣ покоренія некультурныхъ средне-азіатскихъ племенъ, Россія будетъ принимать ихъ въ свою народность. Въ средствахъ колонизовать и просвѣтить средне-азіатскій край недостатка не будетъ. Сѣверныя русскія губерніи, которыя издавна давали весьма значительное количество переселенцевъ на югъ и сѣверовостокъ Россіи, и теперь заключаютъ въ себѣ не мало лицъ, которымъ не жаль будетъ промѣнять скудную сѣверную почву на богатая мѣстности Азіи. Колонизація въ Среднюю Азію со стороны Сибири уже началась и продолжается до сихъ поръ; русскія поселенія подвинулись уже до укрѣпленія Вѣрнаго. Предпріимчивые люди изъ ученаго и торговаго міра, преданные своему дѣлу миссіонеры — вотъ будущіе распространители здѣсь русской гражданственности. Здѣсь такимъ образомъ повторится тотъ же процессъ заселенія, какой вела славянская народность въ казанскомъ инородческомъ краѣ и по всему Поволжью и какой она не безъ успѣха продолжаетъ въ Сибири. Еще въ XVIII вѣкѣ бѣжали за Яикъ въ Бухару и тамъ занимались звѣроловствомъ

„подлые“ (сенатскій указъ 1745 г.): въ XIX вѣкѣ уже сознательно направляются сюда русскія силы, по тѣмъ или другимъ причинамъ не нашедшія себѣ дѣла въ пустыхъ нѣдрахъ родины.

Опираясь на эти пришлые элементы и преобразуя туземные, Россія шире и шире будетъ захватывать средне-азіатскія страны въ свое прогрессивное движеніе и, распространивъ свое вліяніе къ устью и верховьямъ Аму-Дарьи, сдѣлаетъ эту рѣку главной артеріей средне-азіатской торговли. Получая начало въ сѣверо-западныхъ горахъ Индіи, которыя служатъ для послѣдней границами и могутъ служить такими же естественными границами для Россіи, Аму-Дарья снова сдѣлается тѣмъ, чѣмъ она была при Плиніѣ, когда индійскіе товары шли изъ Индіи въ Европу чрезъ проходы въ Гиндукушъ, за тѣмъ по Аму, Каспійскому морю, Кавказу и Черному морю. Россія, и чрезъ нее Европа, вступитъ тогда въ непосредственныя торговыя связи съ Индіей, и такимъ образомъ геніальный замыселъ Петра Великаго осуществится. Россія распространитъ и сдѣлаетъ непрерывнымъ господство европейской цивилизаціи отъ Нѣмецкаго моря до Индійскаго океана, а желѣзная дорога, проектъ которой уже составленъ знаменитымъ творцомъ Суэцкаго канала, свяжетъ южныя богатѣйшія страны Азіи съ предприимчивымъ сѣверомъ Европы.

Биржевая Вѣст.
1873 г. № 155.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

12-го июня 1873 года.

Съ индѣйской почтой Англія недавно получила извѣстія касательно средне-азиатскихъ дѣлъ, имѣющія, если вѣрить тому, что пишутъ въ газетѣ „Morning Post“, серьезное значеніе. Изъ этихъ извѣстій оказывается, что будто бы афганистанскій эмиръ отправилъ нарочнаго посла съ порученіемъ къ индѣйскому губернатору; сверхъ того носятъ слухи, что такъ какъ ханъ Хелата не выполнилъ того обязательства, которое долженъ былъ выполнить въ силу заключеннаго имъ трактата, касающагося свободной переправы англійскихъ товаровъ по его территоріи, то индѣйское правительство прервало съ нимъ всякія сношенія. Относительно перваго пункта „Morning Post“, ни одной минуты не колеблясь, рѣшила, что пріѣздъ спеціальнаго посла изъ Афганистана въ Индію имѣетъ цѣлью пограничный вопросъ, но на этотъ разъ дѣло идетъ не о русскихъ, но о персидскихъ владѣніяхъ. Съ незапамятныхъ временъ между персами и населеніемъ Афганистана существуютъ недоразумѣнія по поводу ихъ взаимныхъ границъ въ области Систана. Наконецъ Англія взяла на себя роль посредницы между двумя тяжущимися сторонами и приговоръ ея по этому поводу былъ произнесенъ всего нѣсколько времени тому назадъ. Приговоръ этотъ, повидимому, совсѣмъ не понравился Афганистану, такъ какъ въ силу этого приговора въ персамъ переходили всѣ тѣ части Систана, которыя имъ удалось захватить прежде. По всей вѣроятности, это самое обстоятельство и вызвало пріѣздъ посла въ Индію отъ афганистанскаго эмира.

При этомъ „Morning Post“ упрекаетъ англійское правительство за то, что оно поставило себя въ такое затруднительное положеніе, изъ котораго ему, быть можетъ, невозможно будетъ выйти.

„Хотя (говоритъ упомянутая газета) Англія отъ души желаетъ быть въ самыхъ пріязненныхъ отношеніяхъ какъ съ Персіей, такъ и съ Афганистаномъ, но очевидно, что ей скорѣе можно рассчитывать на дружбу персовъ, чѣмъ на дружбу афганцевъ. Если между двумя странами возникнетъ дѣйствительный антагонизмъ, если между ними возникнетъ какой-нибудь спорный пунктъ, то какъ удовлетворить и ту и другую сторону? Правительству ни въ какомъ случаѣ нельзя будетъ принять сторону Персіи, не вызвавъ неудовольствія со стороны Афганистана. Изъ этого видно, какъ нелѣпо и даже опасно становится между двумя полукцивилизованными народами, не находящимися въ такомъ положеніи, которое дало бы намъ возможность заставить ихъ силою дѣйствовать сообразно съ нашими указаніями и цѣлями. Относительно разрыва сношеній Англіи съ владѣтелемъ Белуджистана „Morning Post“ полагаетъ, что это обстоятельство точно также поставитъ правительство въ затруднительное положеніе. Если ханъ не выполнилъ своего обязательства относительно неприкосновенности англійскихъ товаровъ при переправѣ ихъ черезъ Болянъ, то это случилось совсѣмъ не по его доброй волѣ, а потому, что онъ не имѣетъ достаточно власти, чтобы сдержать свой непокорный народъ, всегда выказывавшій наклонность къ грабежамъ и неповиновенію. И этимъ объясняется (прибавляетъ англійская газета), то желаніе, которое онъ уже не разъ высказывалъ относительно того, чтобы Англія воспользовалась статьями трактата, съ тѣмъ, чтобы занять прочное положеніе на его территоріи. Такимъ образомъ (заключаетъ „Morning Post“) Англія должна занять территорію Белуджистана, потому что „въ противномъ случаѣ ей нельзя будетъ продолжать торговлю въ центральной Азіи черезъ Болянъ, и въ то же время сохранить свое вліяніе на Персію и на Афганистанъ, которое такъ необходимо для поддержанія мира между этими двумя страна-

ми. Тотчасъ ли правительство приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ, или же оно отложить ихъ еще на нѣсколько времени, но мы, съ своей стороны, считаемъ необходимымъ замѣтить, что намъ слѣдуетъ или такъ же двинуться впередъ, или же упрочить за собой всѣ средства, съ помощью которыхъ намъ удалось бы проложить себѣ дорогу до Кетты. Дѣло на нашихъ сѣверо-восточныхъ границахъ быстро идетъ къ кризису. Политика „ученой бездѣтельности“ теряетъ подъ собою почву. Въ скоромъ времени для всѣхъ сдѣлается ясно, что положеніе Россіи требуетъ, чтобы мы приняли по отношенію къ Афганистану, Персіи и Белуджистану болѣе рѣшительную политику. А потомъ для cadaго выяснится и то, что Белуджистанъ есть ключъ отъ этихъ земель. Въ нашемъ теперешнемъ положеніи мы слишкомъ далеки отъ Персіи и хотя хиверскій проходъ нѣсколько приближаетъ насъ къ Афганистану, но мы узнали по опыту, что въ этомъ направленіи мы не можемъ серьезно вліять на нашихъ сосѣдей. И такъ, оставивъ въ сторонѣ всякую мысль о томъ, чтобы отвѣчать на успѣхи Россіи соответствующимъ движеніемъ и нейтрализовать положеніе, которое она можетъ принять посредствомъ занятія болѣе сильныхъ позицій, чѣмъ тѣ, которыя мы теперь занимаемъ, помимо всего этого, намъ кажется, что белуджистанскій вопросъ самъ собою представляется вниманію правительства“.

Бельгійская газета „Nord“, приведя эти разсужденія лондонской газеты, дѣлаетъ слѣдующія справедливыя замѣчанія. „Morning Post“, нѣкогда объявлявшая открытую войну Россіи, начала теперь разбавлять свое вино изряднымъ количествомъ воды. Само собою разумѣется, что рекомендуемый ею проектъ занятія Белуджистана направленъ косвеннымъ образомъ противъ Россіи, вліяніе которой на Персію она предполагаетъ пересилить тѣмъ, чтобы поставить Англію въ непосредственныя сношенія съ Персидской имперіей, но читатель замѣтилъ, конечно, стараніе съ какимъ англій-

ская газета старается оправдать свои совѣты, выставляя на видъ такія соображенія, въ которыхъ успѣхи Россіи въ центральной Азіи играютъ лишь второстепенную роль. Она рекомендуетъ занять Белуджистанъ вслѣдствіе спора изъ-за границъ, возникшаго между Персіей и Афганистаномъ и вслѣдствіе дѣйствительнаго или вымышленнаго отказа хелатскаго хана отъ выполненія трактата. Англійская газета не говоритъ уже, какъ прежде, о ненасытномъ властолюбіи Россіи въ Азіи. Увидимъ будетъ ли счастливѣе предшествовавшаго этотъ новый планъ газеты — подвинуть англичанъ не къ войнѣ съ Россіей, а къ завоеваніямъ независимыхъ областей до самыхъ границъ Персіи. Во всякомъ случаѣ это довольно странная услуга Персіи со стороны Англіи и сомнительно, чтобы подобный проектъ „Morning Post“ поправился персидскому шаху и его умному визирю. Персія никогда не была рада вмѣшательству англичанъ въ ея споры съ сосѣдними государствами.

Проектъ газеты „Post“, особенно если его поддержать другія лондонскія газеты, можетъ значительно помрачить блескъ празднествъ, которыя происходятъ теперь въ Лондонѣ въ честь персидскаго шаха.

Биржевая Вѣд.
1878 г. № 155.

Отвѣтъ, данный на дняхъ товарищемъ англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ г. Бурку, (см. „Бирж. Вѣд.“ № 150), англійскія газеты не признаютъ удовлетворительнымъ. Лордъ Энфильдъ утверждалъ, что иностранное министерство не получало никакого „официальнаго“ сообщенія относительно намѣренія русскаго правительства занять долину Аттрека, но такъ какъ при этомъ было сдѣлано особенное удареніе на словѣ „официальное“, то слѣдуетъ предположить, что до англійскаго правительства дошли нѣкоторыя свѣдѣнія, которымъ оно не желаетъ придать гласность, хотя, быть можетъ, свѣдѣнія эти и не „официальныя“, если понимать это слово въ томъ смыслѣ, къ какому, по видимому, понималъ его товарищъ англійскаго министра. На эту неопредѣленность и нѣкоторую двусмысленность министерскаго отвѣта напала съ особымъ жаромъ „Паль-Мальская Газета“, доказывая полное невниманіе англійскаго правительства къ средне-азіатскому вопросу и необходимость перенести его изъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ вѣдомство англо-индійскаго министерства.

„Мы не разъ, (пишетъ означенная газета) уже обращали вниманіе читающей публики на этотъ вопросъ, такъ какъ мы, съ своей стороны, полагаемъ, что онъ находится въ тѣсной связи съ средне-азіатскимъ вопросомъ. По всему этому мы были крайне удивлены тѣмъ, что представитель иностраннаго министерства выказалъ, въ присутствіи всей палаты общинъ, не только полное пренебреженіе къ этому вопросу, но даже положительное незнаніе географическаго положенія той страны, о которой такъ много говорили и писали въ послѣднее время. Въ то же время не разъ уже дѣлались заявленія на счетъ того, что всѣ дѣла, относящіеся къ персидскому посольству, должны быть переведены изъ иностраннаго въ индійское министерство. Само собою разумѣется, что отвѣтъ, данный лордомъ Энфильдомъ г. Бурку, послужитъ достаточнымъ аргументомъ для всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ этой перемѣны. Правительству

давно уже слѣдовало бы обратить вниманіе на „дороги и пути“, ведущіе въ Азію, тѣмъ болѣе, что эти „дороги и пути“ представляютъ весьма удобный доступъ въ наши индѣйскія владѣнія. Если дѣйствительно справедливо то, что русскіе заняли долину Аттрека,—что, по нашему мнѣнію, вещь совсѣмъ не невозможная,—то даже наше иностранное министерство не можетъ тѣшить себя долѣе тою мыслию, что постоянное занятіе Хивы неизбежно, потому что единственно, чѣмъ русскіе могутъ объяснить занятіе долины Аттрека, это только тѣмъ, что этимъ путемъ имъ удобнѣе всего переправиться отъ береговъ Каспійскаго моря до Оксуса, но за этимъ объясненіемъ непременно кроется намѣреніе присоединить это ханство. Слѣдуетъ замѣтить, что хотя постоянное занятіе Хивы идетъ совершенно въ разрѣзъ съ увѣреніями, полученными по этому поводу въ иностранномъ министерствѣ отъ русскаго правительства, мы не придаемъ этому обстоятельству существенной важности; что же касается до занятія долины Аттрека, то тутъ уже совсѣмъ другое дѣло, и мы никакъ не можемъ пропустить безъ вниманія того, что своимъ вопросомъ г. Буркъ раскрылъ тотъ фактъ, что иностранное вѣдомство остается въ полномъ невѣдѣніи относительно этого обстоятельства. А между тѣмъ, какъ только русскіе завладѣютъ долиной Аттрека, то и Герать будетъ въ ихъ распоряженіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и эти „дороги и пути“, которыми иностранное министерство, повидимому, занято не больше, чѣмъ если-бы они были на лунѣ. Та же самая небрежность, которую иностранное министерство выказало уже въ сношеніяхъ своихъ съ Афганистаномъ, что, по всей вѣроятности, произведетъ большую путаницу, замѣчается теперь и относительно вопроса о занятіи долины Аттрека. Парламенту слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе на это обстоятельство. Давно уже пора, чтобы которое нибудь изъ государственныхъ учрежденій, но только не иностранное министерство, взяло въ свои руки веденіе этого дѣла, которое такъ близко касается интересовъ Англіи, и по поводу котораго парламенту слѣдовало бы дѣлать запросы какъ можно чаще“.